

Особенности денежной реформы в Новгороде середины XII в.

© 2007 Н.А. Хан

Московский государственный горный университет - Институт экономики
Российской академии наук

Статья посвящена преобразованию в денежной сфере Новгорода, когда произошел переход поставок валютного металла с Запада с монеты на чушки-полуфабрикаты. Данная монета была выведена из состава денежного обращения, оно стало слитково-меховым. Таким образом, в период между 1136 и 1357 гг. была проведена нуллификационная денежная реформа. На Руси наступил “безмонетный” период, длившийся до конца 1446 г.

Отсутствие серебра, служившего материальной основой денежного обращения в Древней Руси в средневековую эпоху, ставило в зависимость финансовую систему государства от объемов поступления драгоценного металла для наполнения денежного обращения и функционирования платежно-расчетных систем. Ученые, изучающие историко-экономические процессы в раннем средневековье, сталкиваются со значительными трудностями в получении адекватного знания о времени, интенсивности по хронологии завершения поступления тех или иных монет иностранных монет-денег, а также в понимании причин и следствий перехода на монету иного эмитента или изменения формы поставок серебра.

В историко-экономической и современной мировой нумизматической литературе выдвигаются самые разные мнения о роли денег в средневековой экономике. Отрицание активной роли денег в экономике XV-XIX вв. происходило всегда, т.е. классическая концепция нейтральности денег “денежная вуаль” не признавала влияния на реальные перемены - производительность труда, занятость и пр., пишет Л.Н. Красавина¹.

Как известно, не позднее середины XII в. в Новгороде полностью перешли на литье слитков из привозного серебра и изъяли из обращения западноевропейские монеты - денарии, что говорит о резком изменении в составе налично-денежного обращения на Руси. Денежное обращение стало основываться только на серебряных слитках и меховых деньгах.

Во второй половине X в. началась разработка серебряных рудников в Австрии, Чехии, Саксонии. В результате в Польшу, Данию, Швецию, Норвегию и Северо-Западную Русь пошло монетное серебро, прежде всего в виде германской монеты - денария. Проблема распространения западноевропейских монет на территории бывшего СССР основательно изучалась В.М. Потиним². Ученый задавался воп-

росом: почему германский денарий, прокладывая себе дорогу в Польшу, Швецию, древнюю Русь, почти не пересекал границ Франции? Вместе с тем он, в частности, аргументировал точку зрения о том, что прекращение ввоза германской монеты немцами в Новгород произошло к середине XII в. На Руси наступил так называемый безмонетный период, главным средством обращения и платежа стали слитки серебряные платежные (денежные) слитки. При этом, как справедливо отмечалось в англо-американской историографии, экономика Древней Руси неуклонно росла и развивалась³.

Новгород был главной торговой площадкой, где происходили сделки по торговле пушниной в обмен на западноевропейскую монету. Одновременно новгородцы с середины XI в. в качестве платежного средства стали использовать слитки серебра, так называемые плющенные гривны “черниговского” типа⁴, и иноземная монета для оплаты, например, “низовского” хлеба была ни к чему. Да и немцам одновременно поставлять монету в Новгород, что началось со второй половины XII в., просто в виде обогащенных кусков драгоценного минерала (как бы сейчас сказали - чушках), т.е. самого первого передела, было невыгодно, так как монеты были переоценены в сравнении со слитками.

На основе изучения кладов позднеримского денария в Германии Ст. Болин высказал мнение о том, что монета античности роли кредитных денег или отражения металлического стандарта не играла, она служила государственным налогом. Ни как символ государственного суверинитета, ни как символ государственного налога, а как символ кредитных денег⁵ новгородцам экономически и политически монета была не нужна. По современным данным, в период начиная с 965 по 1120 г. было вы-

³ См.: *Franklin S., Shepard J.* The Emergence of Rus. 750-1200. L.; N.Y., 1996. P. 284.

⁴ См.: *Медведев А.Ф.* О новгородских гривнах серебра // Сов. археология. 1963. 2. С. 110, 114, 120; *Котляр Н.Ф.* Северорусские (черниговские) монетные гривны // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 год. Новое в нумизматике. М., 1996. С. 81-100; *Медынцева А.А.* Грамотность в Древней Руси: По памятникам эпиграфики X - первой половины XIII веков. М., 2000. С. 69-70.

⁵ См.: *Bolin St.* State and Currency in the Roman Empire to 300 A.D. Stockholm, 1958. P. 86.

¹ См.: *Красавина Л.Н.* Проблема денег в современной науке // Деньги и регулирование денежного обращения: теория и практика. М., 2002. С. 37.

² См.: *Потин В.М.* Древняя Русь и европейские государства в X-XIII вв. Л., 1968; *Он же.* Монеты, клады, коллекции. СПб., 1993.

пущено 168 типов монеты на 16 монетных дворах, самые ранние из которых - монеты, отчеканенные в городах Восточной и Северной Саксонии - Магдебурге, Бремене, Госларе и Бродвике. Это право они получили с 965 г.⁶ В Чехии с 968 г. Тевтонскому ордену также не было особой выгоды поставлять серебро в форме монеты в Новгород, где ее принимали на вес, о чем свидетельствуют материалы кладов, найденных археологами. Значит, поставляя монету, купцы из Данцига или Кенигсберга ввозили в Новгород не просто символ своего государственного суверенитета, до которого купцу или приказчику определенного феодала, приехавшему, например, со Старой Ладogi или Бежецкого Верха, не было ровным счетом никакого дела⁷, а избыточную добавленную стоимость. Она образовывалась в результате чеканки монеты и поставки ее в Новгород, т.е. фактически Тевтонский орден кредитовал Новгород на сумму, равную разнице между стоимостью монеты и исходного слитка, называемого нами эмиссионным источником, помноженной на количество ввезенных денариев в Северо-Западную Русь.

$$K = (C_m - C_{cl}) \cdot N,$$

где N - число ввезенных монет в Новгород.

Естественно, рядовые новгородцы несли дополнительные издержки, торгуя на импортную монету в розницу, что повышало их корпоративные издержки, а казна феодальной республики не могла получать прибыль за счет эмиссии собственных серебряных слитков, которые она выпускала, переливая импортные немецкие денарии. Происходившее означало, что казна боярской республики несла не просто материальные потери, а издержки, которые сейчас возможно исчислить на уровне антиренты - данный термин предложен недавно Ю.В. Яковцом в своей монографии⁸. Изменить ситуацию мог переход на получение серебра непосредственно в слитках.

Можно предположить следующую реконструкцию событий в денежных отношениях Новгородской республики с Тевтонским орденом. Вероятно, снижение уровня добычи серебра на рудниках заставило купцов ордена внимательней отнестись к предложениям новгородцев, которые, словно стремясь изменить рентные потоки, предложили своим финансовым и торговым партнерам перейти на расчеты на брутто-вес серебра в Новгороде. Ведь даже доставлять куски-слитки через территории Ливонии было много проще, чем монету.

⁶ См.: *Kilger Ch.* Pfennigmarkte und Währungslandschaften. Monetarisierungen im sächsisch-slawisch grenzland ca. 965-1120. Stockholm, 2000. S. 161-169.

⁷ См.: *Поздняков А.В.* Изучение политики ранней Римской империи и теория денежного обращения в трудах Ст. Болина // Проблемы истории античности и средневековья / Под ред Ю.М. Сарыкина. М., 1979. С. 39, 41.

⁸ *Яковец Ю.В.* Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М., 2003. С. 77.

Надо полагать, что переговоры не тянулись слишком долго, хотя простыми их не назовешь. Косвенным свидетельством их успешного завершения является известие Новгородской первой летописи младшего извода, которое до сих пор рассматривалось лишь как свидетельство внешнеполитических шагов феодальной республики.

*Год 6664/1156 "Поставиша заморскыи купци церковь святую Пятницу на Торговищи"*⁹.

Скорее всего, приведенное известие строго зафиксировало, причем беспристрастно, положительный итог переговоров с немцами.

В настоящее время возможно обратить внимание на то, что в XII в. доходность чеканки монеты в Германии составляла 4-6%¹⁰, эти скупые данные и позволяют полагать о проценте кредита экономики Новгорода прусскими денежниками. Известно, благодаря В.М. Потину, и общее число монет, найденное на территории Восточной Европы, а также в других районах Европы - Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии. Это означает по аналогии с только описанным процессом, что германские денежники в X-XII вв. в своей торговле серебром с иностранными государствами пошли по тому же пути, что Арабский Халифат в эпоху викингов. Отсюда методом исторической ретроспекции можно сделать вывод, состоящий в том, что Халифат кредитовал экономику Европы, насыщая ее собственными денежными знаками, которые принимали в оплату и викинги, и славяне, и германцы, и балты, и финноугры. Таким образом, куфическая монета - это и были первые кредитные деньги Европы, причем в эпоху становления национальных государств, выполняя функцию мировых денег, они способствовали образованию новой ноосферы.

Однако, мы забежали несколько вперед. Орден стал экономить на поставках серебра (4-8%) в Новгород, где оно шло на переплавку, причем сразу, поскольку контрагентам тут же предъявлялись рекламации на заниженную пробу некоторых кусков-слитков¹¹. Новгород на эту же величину выигрывал в сеньораже, а также избавлялся от потерь за счет металлической инфляции, и даже просто порчи монет, которые постоянно ухудшались. Переливая немецкое серебро в слитки - законные платежные средства республики, Новгород получал эмиссионный доход,

⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М.; Л., 1950. С. 216-217.

¹⁰ *Стукалова Т.Ю.* Монета. Монетное обращение. Монетные союзы // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 4. М., 2000. С. 101-121. Полная сводка доходности монетного передела приведена и проанализирована автором (см.: *Хан Н.А.* Взаимодействие и взаимовлияние Руси и Орды в области экономики и кредитно-денежной политики в XIV в. М., 2005. С. 185-186, табл. 1).

¹¹ См.: *Хорошкевич А.Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV-XV вв. М., 1963. С. 286-287.

который возрастал в связи с реэкспортом этого серебра в Северо-Восточную Русь и Булгар. Получая что называется “снизу” товары, Новгород продавал их немцам на необработанное серебро, и круг замыкался, причем по восходящей, повышая благосостояние олигархических слоев населения.

Итак, в кладах Восточной Европы, т.е. на европейской части бывшего СССР, было найдено до 40 тыс. западноевропейских денариев X-XII вв.¹² Вес каждой из них составлял приблизительно 1 г, значит, в кладах было найдено 40 кг серебра. Оно составляло 92-96% от первоначальной стоимости. Последняя составляет, таким образом, 41,6 - 43,5 кг. Незначительная величина полученных данных не должна смущать - лишь напомнить о том, что самая малая толика монет попадает в клады и становится доступна науке. Однако, если мы воспользуемся данными Дж. Нефа о добыче серебра в горах Центральной Европы - Австро-Венгрии и Германии, которая максимально составляла 49,5 т ежегодно в период 1545-1560 гг., то понятно, что вряд ли приведенная величина была больше, чем в рассматриваемое время¹³. В этом случае в абсолютных цифрах величина доходности монетного передела, выходящая на уровень ренты, составила 1980-3960 кг серебра в год. Это в 5-12 раз выше ввоза Тевтонским орденом серебра в Новгород на рубеже XIV-XV вв.

Но поистине “золотое дно” стали искать новгородские денежные власти, когда вместо однослойного слитка начали эмитировать слиток двухслойный, открытый в свое время М.П. Сотниковой¹⁴. Благодаря этому изобретению, носящему инновационный характер (не позднее конца 1270-х гг.), Новгород стал извлекать доходность выше средневропейской в 2 раза, которая составляла 13,33%, что спасало слиток от металлической инфляции, подрывало платежные и торговые балансы новгородских контрагентов¹⁵. Если это совпало с началом подъема добычи серебра в Европе¹⁶, то нельзя не поразиться воззрениям новгородцев в области экономической теории, финансов, металлообработки, их политической воле и дипломатическому искусству, которые в условиях полного отсутствия валютного металла сумели приобрести и денежный инструмент и оптовый денежный товар¹⁷.

¹² Потин В.М. Монеты, клады, коллекции. СПб., 1993. С. 187.

¹³ См.: Nef J. Silver production in Central Europe. 1450-1618 // J. of political economy. 1941. Vol. 49. 4. P. 577.

¹⁴ См.: Сотникова М.П. Из истории обращения русских серебряных платежных слитков // Сов. археология. 1957. 3. С. 54-59.

¹⁵ Хан Н.А. Указ. соч. С. 79, 93-94, 185-188.

¹⁶ Дж. Неф выявил полный цикл добычи серебра в центральноевропейской горной провинции, существовавший в период с 1450 по 1618 гг. (см.: Nef J. Cit. op. P. 576-577).

¹⁷ Интересна мысль Л.И. Абалкина: обобщая развитие политэкономии XX в., исследователь замечает несовместимость новых сфер знания с традиционными представлениями о них (см.: Абалкин Л.И. Взгляд в завтрашний день. М., 2005).

Перевод на чисто слитковое обеспечение эмиссии новгородских денежных знаков в рамках рассматриваемой денежной реформы позволил новгородским денежным властям извлекать тот тип ренты, который предполагал только государственное обеспечение, т.е. речь идет об абсолютной ренте.

Можно привести еще ряд косвенных признаков, позволяющих задаться вопросом об отправной точке поисков перехода на слитковое обеспечение денежного обращения - это прежде всего относится к двукратному в течение полувека изменению денежного счета в Новгороде в XII в.

В экономической литературе под денежными реформами обычно понимают полную смену состава денежных знаков - нуллификацию и деноминацию. Изъятие из обращения в бывшем СССР в 1991 г. 100- и 50-рублевых купюр реформой обычно не называют. По этой аналогии, изменение денежного счета в денежном обращении Древней Руси за счет изменения весовых соотношений фракций денежных единиц реформами в прямом смысле называть вряд ли стоит. Однако введение в обращение в Новгороде с конца 1270-х гг. рубля-слитка, имеющее огромное историко-экономическое значение, хоть и не сопровождалось изъятием прежних слитков, обращавшихся под названием “гривны серебра”, можно, наверное, называть денежной реформой в широком смысле.

Изменения в системе денежного счета в Новгороде начиная с момента введения в обращение западноевропейских денариев происходили, как минимум, 3 раза¹⁸ - в XI в., в момент фиксации записи о “новой гривне” Устава Всеволода 1136 г., и в 1180-х гг.¹⁹ В XII в., как видно, в течение чуть более 50 лет дважды произошли изменения в денежном счете, что не нашло должного объяснения в литературе. Надо сказать, что системы денежного счета в Древней Руси были весьма и весьма громоздки, состояли из множества компонентов, кратность друг другу которых еще долго будет вызывать научные споры. Новейшее изучение денежного счета осуществил недавно историк А.В. Назаренко.

Изменение содержания серебра, как это устанавливается по историческим источникам, только в одном из них тянуло вслед за собой все структуру денежного счета и денежно-весовых норм. Заметим, что по данным Г. Ланноа, бывшего в 1413 г. в Новго-

¹⁸ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII веков. М., 2001. С. 180-209; Янин В.Л. Денежно-весовые нормы русского средневековья: (Домонгольский период). М., 1956. С. 152, 157; Бауер Н.П. Денежный счет Русской правды // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1937. Т. 3. С. 160-175.

¹⁹ Последняя дата, по уточненным данным, связана с началом введения в действие денежного счета одной из интереснейших статей Пространной редакции Русской правды “О бесчестии” (см.: Хан Н.А. Указ. соч. С. 88-95).

роде и оставившего нам второе по времени описание новгородской денежной системы, последняя до 1410 г. выглядела следующим образом: рубли-слитки - куньи мордки (мартхоупте) - белы (белки), т.е. существовало всего три носителя денежного обращения²⁰. В свою очередь, частые нововведения, не обоснованные ни экономически, ни политически в структуре денежного счета и денежной номенклатуры, вряд ли способствовали развитию торговли и повышению собираемости налогов. Значит, двукратное изменение денежно-весовых норм в Новгороде в XII в. было связано с крупными, если не сказать, знаковыми событиями в финансово-кредитной сфере. Выше обращалось внимание на смену самого эмиссионного источника денежного обращения в Новгороде - это как раз то событие, которое и объясняет двукратное проведение реформ денежного счета, что позволяет соотнести по времени саму процедуру произошедшего.

“Только знакомство с последующими эволюционными путями, которые прошла русская система веса, позволяло для некоторых немногих слитков отмечать несколько интересных опорных точек, равных половине более позднего русского фунта”, - писал нумизмат Н.П. Бауер²¹.

Таким образом, переход на поставки серебра в слитках Тевтонским орденом и выведение из обращения здесь иноземной монеты произошли в период между первым изменением денежного счета, согласно Уставу Всеволода 1136 г., и постановкой храма иноземными гостями на Торговой площади в 1157 г.

Логические средства, которые мы применили в данной публикации, позволили объяснить двукратное изменение денежного счета в Новгороде в XII в., а также аргументировать время проведения нуллификационной денежной реформы и реконструировать сам процесс как историческое событие.

Поступила в редакцию 01.10.2007 г.

²⁰ Данный результат достигается путем ретроспекции приведенных сведений (см.: Киевские университетские записки. 1873. 8. Отд. 2, ст. 5. С. 1-46. [Путешествие Гильберта де Ланноа в земли Восточной Европы. Ст. студента Емельянова (без инициалов)]. С. 24). На вторую - “меховую” - часть записи обращал внимание И.Г. Спасский (см.: *Спасский И.Г.* Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. 4-е изд., доп. Л., 1971. С. 35). Подробнее см.: *Хан Н.А.* Меховые (кожаные) деньги Древней Руси: К вопросу о материальной основе первых отечественных денег // Деньги и кредит. (В печати.)

²¹ *Bauer N.* Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters: Eine archaologische Studie // Numismatische Zeitschrift. Bd. 64. Wien, 1931. S. 96.